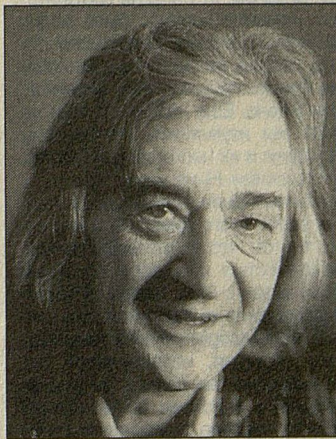

Большой стиль Николая Боярчикова

Николай Боярчиков, возглавляющий балет Санкт-Петербургского театра оперы и балета имени М.П.Мусоргского, — один из самых ярких представителей поколения хореографов, активно ворвавшихся на балетную сцену в 60 — 70-е годы прошлого века. Эстетика “Театра Боярчикова” основана на безграничном творческом потенциале классики, которая используется хореографом для поиска нового. Представить петербургский балет без “Театра Боярчикова”, а самого хореографа — без Петербурга невозможно. Он воспитан петербургской культурой, которой пронизано все его творчество, и помнит своих великих учителей: Бориса Шаврова, Федора Лопухова, Игоря Бельского. В пространстве своего театра Боярчиков открывает разные времена и своим творчеством отвечает на один из вечных вопросов, занимающих “балетные умы”, — все ли сюжеты доступны балету.

“Театр Боярчикова” принято называть литературным. И это правильно, его балеты рифмуют контексты времен, проецируют современные мысли на истории далеких эпох, подчеркивая их родство. Хореографической культуре Боярчиков открывает мир литературы, обращаясь к самым разным стилям и жанрам. “Пиковая дама” Пушкина и “Женитьба” Гоголя, “Фауст” Гёте и “Петербург” Андрея Белого, “Разбойники” Шиллера и “Три мушкетера” Дюма, “Макбет” Шекспира и “Тихий Дон” Шолохова. На его балетах не удается созерцать и развлекаться, они требуют сосредоточенности и особого внимания. И потому “Театр Боярчикова” элитарен, далек от усредненных вкусов массовой культуры. Помню, что устоять против желания посмотреть один и тот же спектакль Боярчикова несколько раз нам, студентам 70-х, было невозможно. И в зрительном зале мы видели уже знакомые лица — театральную интеллигенцию, которая приходила вновь и вновь, чтобы открыть для себя интеллектуальный мир его балетов. Лучшие спектакли хореографа — многоактные эпические полотна со сложной сценографией, полнозвуч-

Н.Боярчикову — 70

ными многофигурными мизансценами, множеством действующих лиц, развернутыми ансамблями. Но эти “приметы большого стиля” никогда не использовались для иллюстрации внешней фабулы или красоты танцевальных построений, они раскрывали метафизику смысла. Центром спектакля всегда становилась личность (будь то безудержная радость “Трех мушкетеров” или вечные скитания Фауста), человек, рожденный для познания законов бытия, в которых неразрывны добро и зло, возвышенное и низменное, подвиг и предательство.

Справедливо считается, что у Боярчикова театр актерский, игровой. Текст хореографа, выстроенный всегда математически точно, мог, пожалуй, повторить любой профессиональный артист балета. Но передать сложную гамму эмоций, соединяющих страсть и мягкость, драматизм и иронию, оказывалось под силу только артистам-танцовщикам, воспитанным Боярчиковым.

Основой спектаклей становились не только эталоны балетной музыки, многие рождались в соавторстве с композиторами-современниками, среди творческих друзей хореографа — Ш.Каллаш, А.Мартынов, С.Баневич, А.Журбин. Свой петербургский театральный дом Боярчиков покидал надолго только один раз, возглавив на

несколько лет балет Пермского театра. И помимо обновленного репертуара, к его заслугам следует отнести добрую традицию предоставлять талантливым ученикам балетной школы выступить в ведущих партиях спектаклей театра. Одной из первых была ученица Надя Павлова, дебютировавшая в партии Жизели.

Театральная эпоха Боярчикова продолжается новыми экспериментами. В одной из своих недавних работ, балете “Принцесса Луны”, он соединил акварельную ясность чувств и космическую мощь мироздания, японский фольклор и классический русский балет. Балетмейстер немало сил отдает педагогике, возглавляет кафедру хореографии Консерватории имени Римского-Корсакова. “Жаль, что Петербург, подаривший путевку в жизнь многим, если не всем известнейшим российским хореографам, сегодня выглядит в этом отношении не очень респектабельно”, — повторяет Николай Николаевич. Его волнует, что молодому поколению попросту негде показать себя, проверить свой талант. И он не только декларирует, но и действует. Проводит конкурсы экспериментальных постановок и фестивали работ молодых хореографов. Его проект “Летащий во времени” был тоже посвящен молодым. К студентам-хореографам присоединились начинающие композиторы и воспитанники Академии художеств, будущие художники театра. Зрители смогли посмотреть студенческие работы, а начинающие специалисты получили возможность обсудить свои опыты с теоретиками. И Санкт-Петербургский государственный академический театр оперы и балета имени М.П.Мусоргского, который петербуржцы именуют по-старому Малым, или МАЛЕГОТОМ, дает возможность поработать выпускникам консерватории.

Сегодня Николай Боярчиков, верный ученик Федора Лопухова, остается предан своим идеалам и своему театру, без которого немислима Северная столица, богатая традициями русской балетной школы.

Елена ФЕДОРЕНКО

Кувалда. — 2005. — 5 окт. — с. 9